

СЕМЬЯ КАК ФАКТОР ПРОДОЛЖЕНИЯ ПЕНСИОНЕРАМИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КИТАЕ И РОССИИ

DOI: 10.26907/2079-5912.2022.1.10-16

Аннотация. В статье автором исследована роль семьи в качестве фактора продолжения пенсионерами трудовой деятельности. Теоретической основой, позволяющей рассматривать семью в качестве фактора принятия пенсионерами решения продолжать работать, выступает концепция межпоколенческих трансфертов. Она предполагает, что в семье старшие и молодые поколения добровольно оказывают друг другу материальную помощь. Проводится сравнение межпоколенческих трансфертов с участием работающих и неработающих пенсионеров в России и Китае. На основе результатов социологического исследования установлено, что в России и Китае доминирует модель межпоколенческих трансфертов, которая предполагает помощь работающих пенсионеров – детям и внукам. При этом данная модель реализуется в разных формах. В России работающие пенсионеры непосредственно поддерживают детей и внуков, оказывая им материальную помощь. В свою очередь, китайские пенсионеры стремятся снизить экономическую «нагрузку» на молодые поколения, продолжая работать и самостоятельно обеспечивать себя. Подобная модель реализуется в расширенных семьях. Реципиентами помощи выступают преимущественно неработающие пенсионеры, проживающие отдельно от детей и внуков.

Ключевые слова: семья, пенсионеры, занятость, Россия, Китай.

Введение

Называя аргументы против повышения пенсионного возраста, россияне указывают на необходимость заниматься семьей: растить внуков, оказывать помощь нетрудоспособным родственникам старшего возраста. Особенно часто подобное объяснение отказа от продолжения трудовой деятельности на пенсии приводят женщины [1].

В связи с этим актуальным представляется поиск ответа на вопрос о роли семьи в принятии решения пенсионером продолжить трудовую деятельность.

Теоретические основания для анализа роли семьи в принятии пенсионером решения продолжить работать после выхода на пенсию создают исследования, в которых раскрываются общественные и индивидуальные функции, закрепленные за институтом семьи в экономической сфере семейной деятельности. Так, Т.А. Гурко связывает общественные функции семьи в экономической сфере ее деятельности с экономической «поддержкой несовершеннолетних и нетрудоспособных членов общества» [2, с. 58]. В свою очередь, индивидуальные функции связаны с «получением материальных средств одними членами семьи от

других в случае нетрудоспособности или обмена за услуги» [2, с. 58].

Фактически, институт семьи создает основу для осуществления так называемых «межпоколенческих трансфертов», под которыми А.В. Сурков понимает «добровольную передачу материальных благ от индивидов к их совершеннолетним родственникам, принадлежащим к другому поколению» [3].

В контексте рассматриваемой проблемы можем описать следующие межпоколенческие трансферты, в которые вовлечены пенсионеры. С одной стороны, они могут выступить в качестве реципиентов финансовой помощи от своих работающих детей. С другой стороны, они сами могут выступить «донорами» и оказывать материальную помощь своим неработающим совершеннолетним детям или внукам.

От чего зависит выбор модели реализации «межпоколенческих трансфертов» с участием пенсионеров в их семьях?

Ответим на поставленный вопрос на основе анализа результатов авторского социологического исследования,

направленного на изучение структуры занятости пенсионеров Китая и России.

Условия для возникновения межпоколенческих трансфертов в Китае и в России

Проблему занятости пенсионеров в Китае необходимо рассматривать в контексте проводимой с 1979 г. социально-демографической политики «одна семья – один ребенок».

Действующие на протяжении нескольких десятилетий ограничения на количество детей в китайских семьях привели к тому, что в Китае получила распространение модель семьи «4-2-1», в которой один ребенок, став взрослым, вынужден заботиться о двух своих родителях и четырех бабушках и дедушках [4, с. 27]. Можем ожидать, что подобная структура семьи создает условия для распространения модели межпоколенческих трансфертов второго типа, когда пожилые родственники выступают в качестве доноров помощи для своих детей.

Вместе с тем, закрепленная Конституцией КНР традиционная модель построения отношений в семье, которая предполагает участие детей в обеспечении старости родителей, создает основания для распространения модели межпоколенческих трансфертов первого типа, когда пенсионеры выступают в качестве реципиентов материальной помощи от молодых родственников.

Обзор результатов социологических исследований современных китайских ученых позволяет сделать вывод, что «традиция “заботиться о стариках” сегодня превратилась в модель “жить за счёт родителей”» [5, с. 48].

Исследователи Се Яру и Ван Вэнь полагают, что возраст и пол детей оказывают существенное влияние на решение о трудоустройстве пенсионеров-женщин. Чем старше дети, тем выше среди них доля сыновей и тем ниже вероятность продолжения женщинами трудовой деятельности. Причина может заключаться в том, что пожилые женщины берут на себя ответственность по воспитанию внуков [6, с. 23].

В свою очередь, Юй Ли, Ма Лиюань и Инь Сюньдун пришли к выводу, что уровень трудоустройства пенсионеров положительно коррелируют с количеством детей в семье [5, с. 26]. Иначе говоря, чем больше детей в семье, тем выше доля межпоколенческих трансфертов от детей к пожилым родителям, и, соответственно, тем ниже мотивация последних продолжить трудовую деятельность после выхода на пенсию.

Вместе с тем, эти же исследователи отметили, что дети не спешат оказывать помощь родителям в силу того, что им самим приходится решать материальные проблемы, связанные, например, с необходимостью приобретать жилье.

Вместе с ростом доходов населения наблюдается и рост цен на жилую недвижимость в городах. В результате – возрастает финансовая нагрузка на молодых членов семьи. Данное обстоятельство приводит к тому, что дети не только не оказывают материальную помощь своим родителям, но и становятся реципиентами помощи. В результате пенсионеры, имеющие детей, продолжают работать, чтобы ослабить финансовую нагрузку на молодые поколения семьи [5, с. 26].

Ли Цинь и Пэн Хаоран исследовали мотивацию к продолжению трудовой деятельности у одиноких пенсионеров. Они показали, что овдовевшие пенсионеры не склонны прекращать трудовую деятельность. Вдовство означает потерю пенсионного обеспечения супруга и снижение дохода, а значит – склонность к продолжительной трудовой деятельности [7, с. 126].

Обобщая результаты краткого обзора исследований китайских ученых, можем сделать вывод, что традиции института семьи в китайском обществе и трансформация структуры семьи вследствие проводимой социально-демографической политики создают условия для реализации разнообразных моделей межпоколенческих трансфертов. На фоне расширения трансфертов, в которых молодые поколения семьи выступают реципиентами помощи от старших поколений, сохраняется и модель, согласно которой молодые поколения заботятся о благополучии пожилых членов семьи.

В свою очередь, россияне рассматривают членов семьи в качестве источника оказания помощи. Так, по данным опроса Фонда Общественное мнение, 88% опрошенных полагают, что если они заболеют и им потребуется финансовая или иная помощь, то ее окажут родственники [8]. Кроме того, удалось выявить возрастные различия в ожиданиях относительно получения помощи от родственников в условиях экономических трудностей. Поддержку родственников чаще ощущали респонденты 18-24 лет (79%). Реже других возрастных групп поддержку родственников ощущают представители группы старше 60 лет (53%). Одновременно они чаще других отмечают отсутствие какой бы то ни было поддержки (13%). При этом респонденты 35-44 лет полагают, что именно они оказывают помощь другим членам семьи, нежели получают ее (20%) [9].

Представленные результаты позволяют сделать вывод, что в России в отношениях с пенсионерами реже реализуется модель межпоколенческих трансфертов, которая предполагает оказание помощи пожилым членам семьи представителями молодых поколений. Вероятней всего, реализуется вторая модель, когда старшие поколения, в том числе, пенсионеры, выступают в качестве «доноров» материальной помощи для самых молодых поколений семьи. Не ожидая получить помощь от молодых родствен-

ников и сами выступая источником помощи, пенсионеры вынуждены продолжать трудовую деятельность.

Таким образом, обзор эмпирических социологических исследований, проведенных в Китае и в России, позволяет сформулировать гипотезу о моделях межпоколенных трансфертов с участием пенсионеров. В Китае более широкое распространение получает модель, предполагающая оказание старшим поколениям помощи молодыми поколениями семьи. В свою очередь в России более распространена другая модель, которая подразумевает, что старшие поколения поддерживают молодых членов семьи. Как следствие, в Китае помощь молодых родственников рассматривается пенсионерами в качестве источника дохода и позволяет отказаться от продолжения трудовой деятельности. В России необходимость поддерживать молодых членов семьи мотивирует пенсионеров продолжать работать.

Описание методики исследования

С целью проверки сформулированных предположений проанализированы результаты социологического исследования структуры занятости пенсионеров Китая, проведенного в период с 13.01.2021 по 04.02.2021 методом анкетирования.

В частности, рассмотрены ответы на вопросы о намерении продолжить или завершить трудовую деятельность, мотивах принятых решений, структуре доходов на пенсии. Анализируется выбор траектории занятости пенсионеров в зависимости от того, в какой семье живет пенсионер: в расширенной семье, в семье со своим супругом или супругой, или живет один.

В качестве респондентов выступили пенсионеры Китая, проживающие в провинции Хэйлунцзян. В исследовании применена квотная выборка. Всего для описания занятости китайских пенсионеров в провинции Хэйлунцзян опрошено 1137 респондентов: 571 мужчина (50,2%) и 566 женщин (49,8%).

Для проведения сравнительного исследования использованы результаты авторского социологического исследования – анкетирования пенсионеров, проведенного в период 15.02.2021 по 10.03.2021. Респонденты отвечали на те же вопросы анкеты, что и китайские респонденты. Опрошены 282 человека: из них 105 мужчин (37,2%) и 177 женщин (62,8%). Квоты определены с учетом численности мужчин на 1000 женщин в возрастных группах 55–59 лет, 60–64 года, 65–69 лет и старше 70 лет [10].

Сбор первичных социологических данных в Китае проведен дистанционно посредством программы для онлайн-опросов «Wenjuanxing» с помощью мобильного приложения WeChat. Российские респонденты опрошены в ходе очного индивидуального анкетирования. Математи-

ко-статистическая обработка данных опроса выполнена с помощью программы IBM SPSS Statistics 26.

Полученные результаты и их обсуждение

В Китае занятость респондентов связана с со структурой семей, в которых они проживают.

Среди опрошенных 34,7% проживают в расширенных семьях – с детьми, внуками или другими родственниками; 53,5% – проживают только с мужем или женой; 11,9% респондентов – одиноки. Таким образом, большинство китайских пенсионеров проживают отдельно от молодых поколений своей семьи.

Сравнение доли работающих пенсионеров в каждой из трех групп респондентов позволяет заметить, что самое большое количество работающих пенсионеров отмечается среди тех, кто живет в расширенных семьях (28,7%). В свою очередь, среди респондентов, которые живут одни или вместе с супругами, доля занятых составляет 22,2% и 21,8% соответственно. Различия достигают уровня статистической значимости и позволяют опровергнуть гипотезу об отсутствии связи между исследуемыми переменными: критерий $\chi^2_{df=2} = 6,947$; $p = 0,031$.

Обобщая полученные результаты, можем сделать вывод, что в Китае продолжают работать пенсионеры, которые проживают вместе с молодыми поколениями семьи. В данном случае вероятней всего реализуется модель межпоколенческих трансфертов, предполагающая оказание пенсионерами экономической помощи детям и внукам.

Среди российских пенсионеров нет статистически значимых различий в готовности продолжить трудовую деятельность после выхода на пенсию в зависимости от структуры их семьи. Вместе с тем, чаще работают респонденты, проживающие в расширенных семьях (49,1%). Доля работающих среди других категорий респондентов последовательно уменьшается и достигает 42,0% среди респондентов, которые проживают только с супругами, и 39,7% среди респондентов, которые живут одни.

Уточнение связи с учетом фактора пола позволяет заметить, что среди респондентов-мужчин самая большая доля занятых наблюдается среди тех, кто живет в расширенных семьях (66,7%), доля занятых мужчин в других типах семей примерно одинаковая: примерно треть опрошенных мужчин, проживающих только со супругой (34,2%) и одиноких (35,3%) продолжают работать, будучи пенсионерами. В свою очередь, среди респондентов-женщин самая большая доля работающих пенсионеров наблюдается среди тех, кто проживает только с супругом (48,8%). Для сравнения: доля работающих женщин-пенсионеров, проживающих в расширенных семьях, составляет 44,4%.

Сравнение результатов, полученных в Китае и в России, позволяет сделать вывод, что после выхода на пенсию склонны продолжать трудовую деятельность пенсионеры, живущие в многопоколенных семьях. Тем самым они стремятся снизить экономическую нагрузку на своих детей и внуков. Подобные результаты служат аргументом в пользу участия пенсионеров обеих стран в межпоколенческих трансфертах, предполагающих оказание ими помощи молодым поколениям семьи.

Для выявления доминирующей модели межпоколенческих трансфертов с участием пенсионеров в России и Китае проанализируем ответы респондентов на два вопроса: о мотивах продолжить трудовую деятельность после выхода на пенсию или отказа от нее и о структуре доходов работающих и не работающих пенсионеров. Ответы на первый вопрос позволяют определить значимость оказания помощи детям и другим родственникам в качестве мотива продолжения трудовой деятельности и следовательно, раскрыть роль пенсионеров в качестве «доноров» помощи. В свою очередь, вопрос о структуре доходов позволяет рассмотреть пенсионеров в качестве «реципиентов» помощи от своих детей и других родственников. Уточним вывод о преобладании одной или другой модели в зависимости от структуры семьи, в которой проживает пенсионер, пола респондентов, а также – места их проживания (город или сельская местность).

Начнем с анализа мотивов китайских и российских пенсионеров продолжить трудовую деятельность.

Частота упоминания респондентами мотива оказать помощь детям или другим родственникам существенно выше среди российских пенсионеров. В частности, у россиян данный мотив следует вторым по частоте упоминания после маленьких размеров пенсии. Исключение составляют одинокие пенсионеры, у которых он находится на четвертом месте по частоте упоминания. В свою очередь, у китайских пенсионеров у всех категорий респондентов он занимает третье место. Однако по частоте упоминания он существенно уступает место двум другим мотивам – стремлению сделать сбережения на будущее и увеличить за счет заработной платы получаемую в данный момент маленькую пенсию.

Частота данного мотива выше у респондентов, проживающих в расширенных семьях: его отмечают 60% опрошенных российских и 33,3% китайских пенсионеров. Однако его значимость высока и для респондентов, которые живут только с супругами (55,2% и 26,7% соответственно) или одни (50% и 33,3%).

Частота упоминания данного мотива продолжения трудовой деятельности выше у российских городских пенсионеров (63,1%), чем сельских пенсионеров (38,2%). В свою очередь, у китайских пенсионеров частота упоминания

мотива продолжения трудовой деятельности для оказания помощи детям и другим членам семьи выше у сельских жителей (39,7%), нежели у городских (26,9%).

Полученные результаты позволяют уточнить сделанный ранее вывод о доминирующей в России и Китае модели межпоколенческих трансфертов, предполагающей оказание пенсионерами материальной помощи молодым поколениям. В двух странах она реализуется по-разному. В то время как в России пенсионеры продолжают работать, чтобы непосредственно оказывать помощь молодым поколениям своих семей (данный мотив чаще упоминается респондентами, живущими в расширенных семьях), то китайские пенсионеры продолжают работать, чтобы снять (или существенно облегчить) со своих детей необходимость заботиться о старших поколениях семьи.

При этом реализация паттерна оказания помощи зависит в том числе от места проживания пенсионеров. В то время как российские социологи отмечают факт увеличения доли расширенных (межпоколенных) домохозяйств [11, с. 100], в том числе, в городах, в Китае в городах все чаще представители старшего поколения проживают отдельно от молодых членов семьи [12], что снижает возможность оказывать помощь.

Феномен разрушения многопоколенных семей в Китае иначе проявляется в сельской местности. Молодые родственники переезжают в города, в то время как бабушки и дедушки берут на себя заботу о внуках [12]. Однако в данном случае речь уже идет об оказании не материальной помощи молодым поколениям семьи, а создании благоприятных условий для построения профессиональной карьеры и самостоятельного заработка. Представляя молодым поколениям подобную возможность, пенсионеры вынуждены отказываться от продолжения трудовой деятельности.

Анализ мотивов отказа от продолжения трудовой деятельности у китайских пенсионеров позволяет заметить, что необходимость растить внуков или ухаживать за больными родственниками как основание для прекращения трудовой деятельности – второе по частоте упоминания. При этом чаще других (48,6%) его называют пенсионеры, проживающие одни. Для городских пенсионеров – это первая по частоте упоминания причина завершения трудовой деятельности; для сельских – вторая.

У российских пенсионеров прекращение трудовой деятельности вследствие необходимости помогать растить внуков или ухаживать за больными родственниками – третья по частоте упоминания после проблем со здоровьем и потребностью в отдыхе. Чаще других ее называют пенсионеры, проживающие с супругами (25,9%) и в расширенных семьях (23,8%), нежели живущие одни (9,1%); городские (23,1%), нежели сельские (19,4%) пенсионеры.

Рассмотрим особенности реализации модели межпоколенческих трансфертов, предполагающей, что пенсионеры выступают в качестве реципиентов помощи, проанализировав структуру доходов российских и китайских пенсионеров, а именно: материальную помощь родственников как источник дохода работающих и не работающих пенсионеров.

Структура семьи, в которой проживет пенсионер, выступает фактором структуры дохода работающих и неработающих пенсионеров Китая и России.

Работающие пенсионеры в Китае, независимо от структуры семьи, называют в качестве источников дохода пенсию и зарплату по основному месту работы и совместительству. Помощь родственников упоминается менее чем в 13% ответов. При этом чаще всего на такую помощь ссылаются работающие пенсионеры, проживающие только со своими супругами.

В свою очередь структура доходов работающих российских пенсионеров складывается из трех источников: пенсии, заработной платы и снабжения дополнительными продуктами питания с дачи, огорода, подсобного хозяйства. При этом респонденты не рассматривают в качестве ключевого источника доходов помощь родственников. Особенно редко помощь родственников как источник дохода рассматривают пенсионеры, живущие в расширенных семьях (3,6%). Несколько чаще данный источник доходов называют пенсионеры, живущие только с супругами (4,5) или одни (12%).

Важно отметить, что среди российских респондентов данный источник дохода отметили только городские жители; сельские – ни разу не выбрали данный вариант ответа. В свою очередь, среди китайских работающих пенсионеров помощь родственников в качестве источника дохода чаще других отмечают сельские пенсионеры, проживающие в расширенных семьях (25%). Для сравнения: доля упоминания помощи родственников в качестве источника дохода называют 8,6% городских работающих пенсионеров.

Таким образом, с точки зрения работающих пенсионеров другие члены семьи выступают скорее как потребители, нежели как «доноры» помощи.

Неработающие китайские пенсионеры в качестве источников дохода называют пенсию и помощь родственников. При этом помощь родственников чаще отмечают респонденты, которые проживают в расширенной семье (17,2%). Для сравнения: только 11,5% респондентов, которые проживают только с супругами, отмечают помощь родственников в качестве источника доходов на пенсии.

В свою очередь структура доходов неработающих российских пенсионеров включает пенсию и снабжение дополнительными продуктами с дач, огородов, подсобных хозяйств. При этом помощь родственников в качестве источника доходов рассматривают пенсионеры, живущие одни (21,1%) и в расширенных семьях (17,2%). Реже всего помощь родственников рассматривается пенсионерами, живущими только с мужем или женой (13,8%).

Значимость данного источника дохода отмечают как городские, так и сельские неработающие российские пенсионеры, проживающие в расширенных семьях. Такая же тенденция прослеживается и в ответах китайских респондентов.

Несмотря на то, что помощь родственников как источник доходов неработающие пенсионеры двух стран рассматривают чаще, чем работающие пенсионеры, тем не менее оказание помощи распространяется скорее в направлении от пенсионеров к молодым поколениям семьи, нежели наоборот. При этом в России отмеченная тенденция выражена ярче.

Выводы

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что в России и Китае реализуются модели межпоколенческих трансфертов, которые предполагают как помощь молодых поколений семьи – старшим, так и помощь пожилых родственников – детям и внукам. При этом вторая модель доминирует, но реализуется в разных формах. В России работающие пенсионеры непосредственно поддерживают детей и внуков, оказывая им материальную помощь. В свою очередь, китайские пенсионеры стремятся снизить экономическую «нагрузку» на молодые поколения, продолжая работать и самостоятельно обеспечивать себя. Подобная модель реализуется в расширенных семьях.

В отношении пенсионеров реализуется и другая модель, когда они выступают в качестве реципиентов помощи от молодых поколений. Она осуществляется преимущественно по отношению к неработающим пенсионерам, проживающим отдельно от детей и внуков.

Наблюдаются особенности межпоколенческих трансфертов с участием городских и сельских пенсионеров. Однако они в конечном счете обусловлены спецификой структуры сельских и городских домохозяйств в России и в Китае.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О пенсионном возрасте и отношении к идее его повысить. Представления россиян о причинах повышения пенсионного возраста и отношение к этой идее. 4 июня 2018 г. – URL: <https://fom.ru/Ekonomika/14043> (дата обращения 18.12.2021)
2. Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению семьи. М.: Институт социологии РАН, 2016. – 210 с.
3. Сурков А.В. Пенсионная реформа и межпоколенческий альтруизм в моделях экономической динамики // Демоскоп Weekly. – 2012. – № 521–522. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0521/analit02.php> (дата обращения 18.12.2021)
4. Ke Meng. China's Pension Reforms. Political Institutions, Skill Formation and Pension Policy in China. London, NY: Routledge Taylor & Francis Group, 2019. – 262 p.
5. 于丽, 马丽媛, 尹训东等. 养老还是“啃老”?—基于中国城市老年人的再就业研究 // 劳动经济研. – 2016. – № 5. (Юй Ли, Ма Лиюань, Инь Сюньдун и др. Обеспечение пожилых людей или «грызть стариков»? – Основано на исследовании повторной занятости китайских пожилых людей в городах // Исследование экономики труда. – 2016. – № 5. – С. 24–54.)
6. 谢雅如, 汪雯 · 陈建成. 代际关系对老年人就业决策的影响研究 // 生产力研究. – 2021. – № 9 (Се Яру, Ван Вэнь, Чэнь Цзяньчэн. Исследование о влиянии отношений между поколениями на решения пожилых людей о трудоустройстве // Исследования производительности. – 2021. – № 9. – С. 19–25).
7. 李琴, 彭浩然. 谁更愿意延迟退休? - 中国城镇中老年人延迟退休意愿的影响因素分析 // 公共管理学报. – 2015. – № 2. (Ли Цинь, Пэн Хаорань. Кто более склонен откладывать выход на пенсию? – Анализ факторов, влияющих на готовность городских жителей среднего и пожилого возраста откладывать выход на пенсию // Журнал государственного управления. – 2015. – № 2. – С. 119–128.)
8. На чью помощь рассчитывают взрослые люди? От кого ждут помощи люди в случае болезни или других непредвиденных обстоятельств? 2016. 26 июля – URL: <https://fom.ru/TSennosti/12766> (дата обращения 18.12.2021)
9. Семья на фоне кризиса. 18 мая 2009. // ВЦИОМ – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semya-na-fone-krizisa> (дата обращения 18.12.2021)
10. Число женщин на 1000 мужчин соответствующей возрастной группы // Федеральная служба государственной статистики – URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FsiHjOJdZ%2Fdemo15.xls&wdOrigin=BROWSELINK> (дата обращения 26.01.2022)
11. Гурко Т.А. Новые семейные формы: тенденции распространения и понятия // Социологические исследования. – 2017. – № 11. – С. 99–110
12. Почагина О.В. Социокультурные и социопсихологические аспекты старения населения КНР // Демоскоп Weekly. – 2003. – № 131–132. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0131/analit07.php> (дата обращения 28.01.2022)

Информация об авторе

Минь Ю, ассистент кафедры социологии, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, кафедра социологии.

E-mail: 261747567@qq.com

Min You

FAMILY AS A FACTOR OF CONTINUING LABOR ACTIVITIES BY PENSIONERS IN CHINA AND RUSSIA

Abstract. In the article, the author investigates the role of the family as a factor in the continuation of work by pensioners. The concept of intergenerational transfers is the theoretical basis for considering the family as a factor in the decision to continue working by retirees. The author assumes that in the family the older and younger generations voluntarily provide each other with material assistance. A comparison is made of intergenerational transfers involving working and non-working pensioners in Russia and China. Based on the results of a sociological study, it has been established that in Russia and China the intergenerational transfer model dominates, which involves the assistance of working pensioners - children and grandchildren. Moreover, this model is implemented in different forms. Working pensioners in Russia directly support their children and grandchildren by providing them with material assistance. In turn, Chinese retirees seek to reduce the economic "burden" on the younger generations by continuing to work and self-supporting. A similar model is being implemented in extended families. The recipients of aid are mostly non-working pensioners who live separately from their children and grandchildren.

Keywords: family, pensioners, employment, Russia, China.

Literature

1. About the retirement age and the attitude towards the idea of raising it. Russians' views on the reasons for raising the retirement age and their attitude to this idea. June 4, 2018 – URL: <https://fom.ru/Ekonomika/14043> (date of access: December 18, 2021)
2. Gurko T.A. Theoretical approaches to the study of the family. M.: Moscow: Institute of Sociology RAS, 2016. – 210 p.
3. Surkov A.V. Pension reform and intergenerational altruism in models of economic dynamics // Demoscope Weekly. – 2012. – No. 521–522. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0521/analit02.php> (date of access 12/18/2021)
4. Ke Meng. China's Pension Reforms. Political Institutions, Skill Formation and Pension Policy in China. London, NY: Routledge Taylor & Francis Group, 2019. – 262 p.
5. Yu Li, Ma Liyuan, Yin Xundong et al. Provision of the elderly or "gnawing the elderly"? — Based on a study of re-employment of Chinese elderly people in cities // Labor Economics Research. – 2016. – No. 5. – P. 24–54.
6. Xie Yaru, Wang Wen, Chen Jiancheng. Study on the influence of intergenerational relations on the employment decisions of older people // Productivity Research. – 2021. – No. 9. – S. 19–25.
7. Li Qin, Peng Haoran. Who is more inclined to postpone retirement? — Analysis of factors influencing the willingness of middle-aged and elderly urban residents to postpone retirement // Journal of Public Management. – 2015. – No. 2. – P. 119–128.
8. Who do adults count on for help? From whom do people expect help in case of illness or other unforeseen circumstances? 2016.26 July – URL: <https://fom.ru/TSennosti/12766> (date of access: December 18, 2021)
9. Family in the midst of the crisis. May 18, 2009. // WCIOM - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/semya-na-fone-krizisa> (date of access: December 18, 2021)
10. The number of women per 1000 men of the corresponding age group // Federal State Statistics Service - URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FsiHjOJdZ%2Fdemo15.xls&wdOrigin=BROWSELINK> (date of access: January 26, 2022)
11. Gurko T.A. New family forms: distribution trends and concepts // Sociological studies. – 2017. – No. 11. – P. 99–110.
12. Pochagina O.V. Sociocultural and sociopsychological aspects of the aging population in the People's Republic of China // Demoscope Weekly. 2003. No. 131–132. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0131/analit07.php> (date of access: January 28, 2022)

Author

Min You, Assistant Professor, Department of Sociology, Yaroslavl State University. P.G. Demidov, Department of Sociology.
E-mail: 261747567@qq.com